

Донскова Людмила Александровна

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье изложены характеристики коммуникативной толерантности, которые проявляет каждая языковая личность при общении. Дан анализ особенностей низкого уровня коммуникативной толерантности, который выражается в речевом и языковом поведении. Чтобы повысить уровень своей коммуникативной толерантности, необходимо либо преодолевать, либо сглаживать негативные различия между своей личностью и личностью партнера. Чем больше позитивных свойств в общении будет проявлять языковая личность, тем выше будет уровень ее коммуникативной толерантности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 76-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«Зæрдæйы мидæг арф уидæгтæ цы фæндон ауадзы, уый фæдыл цу» [Там же, ф. 426]. / *Мечта, которая оставляет в сердце глубокий след, – иди за ней.*

«Амонд ссардзынæ мае райгуырдæн хæхты» [Там же, ф. 416]. / *Счастье найдет тебя в родных горах.*

Таким образом, исследование метафоры в переводном тексте драмы Шиллера «Вильгельм Телль» показало, что в качестве источника метафоризации Ц. Амбалов использует слова, обозначающие разнообразные реалии мира. Амбалов использует прием метафоризации для создания портретной характеристики персонажей, показа и передачи эмоций, душевного состояния героев.

Как показал анализ материала, Цоцко Амбалов преследовал в переводе цель донести до осетинского читателя основной замысел драмы В. Шиллера «Вильгельм Телль», сделать ее легко читаемой и понятной для осетинской аудитории. Именно этим объясняется имеющаяся в некоторых местах замена лексических единиц и образов в метафорах. С помощью средств осетинского языка возможным оказался бы перевод, который бы соответствовал оригиналу на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях. Но в целом ряде случаев это привело бы либо к искажению смысла, либо к затруднению его понимания осетинскими читателями. Так, например, немецкая лексема *Freund* «друг» может быть переведена на осетинский как *амбал*, *ардхорд*. Но при использовании этой лексемы в осетинском тексте пропал бы смысл, который вкладывал в предложение Шиллер. Поэтому вместо этой лексемы был употреблен понятный осетинам образ *раст терхон арын* «находить справедливый суд».

Список источников

1. **Амбалты Ц. Б.** Удварны хæзнатæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2009. 512 ф.
2. **Гридасов Л. Н.** Оценочная функция метафоры. М.: Прогресс, 1985. 362 с.
3. **Моммсен К.** Нет иного средства спасения, кроме любви. Союз Шиллера и Гёте в отражении их поэзии / пер. с нем. А. Кохановой. Иркутск: Востсибкнига, 2013. 303 с.
4. **Телия В. Н.** Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173-203.
5. **Schiller F.** Kabale und Liebe. Wilhelm Tell. Л.: Просвещение, 1975. 270 S.

METAPHOR AS A MEANS OF CREATION OF THE NATIONAL-CULTURAL FLAVOR OF THE DRAMA (BY THE EXAMPLE OF F. SCHILLER'S DRAMA "WILLIAM TELL" AND ITS TRANSLATION INTO THE OSSETIAN LANGUAGE)

Dzaparova Madina Kazbekovna

*North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
madina.dzaparowa@yandex.ru*

In the article by the material of Friedrich Schiller's drama "Wilhelm Tell" and its translation into the Ossetian language by Ts. Ambalov, the peculiarities of the metaphorization of the text in different national cultures are considered. Particular attention is paid to the analysis of metaphors in the original and translated texts of the drama. The analysis of the linguistic material made it possible to single out the conceptual space with metaphor-metonymic relations in the dramaturgic work. During the analysis of the lyrical songs of the drama (Kuhreihen), it is revealed that the poetic symbols in them are created primarily by the metaphorical richness of the drama text "Wilhelm Tell" in both German and Ossetian versions.

Key words and phrases: language worldview; metaphor; lyrical songs (Kuhreihen); personification; metonymic units; geographical realia; poetic symbol; verbal portraying; lexeme.

УДК 81'27

В статье изложены характеристики коммуникативной толерантности, которые проявляет каждая языковая личность при общении. Дан анализ особенностей низкого уровня коммуникативной толерантности, который выражается в речевом и языковом поведении. Чтобы повысить уровень своей коммуникативной толерантности, необходимо либо преодолевать, либо сглаживать негативные различия между своей личностью и личностью партнера. Чем больше позитивных свойств в общении будет проявлять языковая личность, тем выше будет уровень ее коммуникативной толерантности.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; межкультурный диалог; иноязычное общение; коммуникативные особенности; личностные подструктуры.

Донскова Людмила Александровна

*Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
donl67@mail.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Языковая личность в процессе коммуникации встречается со стереотипами поведения и его нормами, отличающимися от ее собственных. В процессе общения в условиях межкультурного диалога остаются важными

адаптация к культурным установкам и ценностям и знания о толерантных формах выражения поведения. Для исследования коммуникативной толерантности языковой личности необходимо принимать во внимание методики, которые основаны на различных концепциях и направлены на поиск адаптации и интеграции.

Мы согласны с высказыванием Т. В. Марченко, что толерантность как одна из активных коммуникативных позиций участника общения свидетельствует о коммуникативной компетентности языковой личности в русле понимания чужих и реализации собственных стратегий и тактик речевого поведения [6].

Как известно, проблема формирования коммуникативной толерантности языковой личности в иноязычном общении изучена недостаточно в современной лингвистической науке. Коммуникативная толерантность, являясь одной из главных характеристик взаимодействия языковой личности, отражает уровень приемлемых или неприемлемых норм поведения во взаимоотношениях партнеров по общению. Как информативная составляющая языковой личности коммуникативная толерантность проявляет важные характеристики ее воспитания, опыт общения, ее ценности, темперамент, культурные установки, особенности мыслительного процесса и поведенческие нормы.

Исследованием коммуникативной толерантности занимались такие ученые как Е. С. Гребенец, С. В. Русакова, И. В. Львова, И. Б. Игнатова, Е. И. Касьянова, Н. Б. Дрожжина, В. П. Михайлов и другие.

Ученые-исследователи И. В. Львова и В. П. Михайлова указывают, что коммуникативная толерантность присутствует лишь тогда, когда человек не видит больших различий между подструктурами своей личности и личности партнера либо не испытывает никакого негатива в отношении этих различий. Отсюда следует вывод, что чем меньше неприятных и неприемлемых для себя различий находит один человек в другом, тем выше его уровень коммуникативной толерантности, и естественно тем самым он будет меньше осуждать индивидуальность другого или раздражаться по поводу его отличительных особенностей. Уровень толерантности повысится лишь тогда, когда мы сможем преодолевать или сглаживать негативные настроения от различий между подструктурами своей личности и личности партнера и устранять вызывающие эти различия обстоятельства. Отсутствие коммуникативной толерантности или ее низкий уровень проявляется отрицательными действиями человека на существующие различия между подструктурами своей личности и личности партнера по коммуникации [5, с. 38]. Также необходимо отметить, что коммуникативная толерантность языковой личности в повседневном общении проявляется в терпимости или нетерпимости коммуникативных характеристик собеседника, представляющих комплекс его речевых и языковых свойств. Уровень коммуникативной толерантности языковой личности характеризуется колебаниями в энергетическом коммуникативном поле собеседников, то есть от сглаживания отрицательных реакций до свободного выхода негативной коммуникативной энергии. Е. С. Гребенец подчеркивает, что для коммуникативной толерантности основными характеристиками будут выступать взаимная корректность и диалоговое взаимодействие людей в каждодневном, деловом и официальном общении, включая также и конфликтные ситуации. Каждый человек по-своему оценивает и реагирует на существующие отличия между собеседниками, на проявления отношений между ним и другими партнерами. Одни и те же различия могут казаться отталкивающими и будут раздражать, вызывать осуждение или вовсе не восприниматься. Существует утверждение, что повышение уровня толерантности, конечно же, будет зависеть от умения не учитывать эти различия и, если это возможно, эффективно и умело устранять те причины, которые вызывают эти различия [1, с. 16].

По мнению С. В. Русаковой, при повышении уровня коммуникативной толерантности языковой личности немаловажную роль играют ее активная позиция и убеждения. Толерантность может выступать как вектор поведения, представляющий цель активности личности и действующий как принцип или как норма. Как принцип толерантность выступает внутренним убеждением, определяющим активность человека. В качестве нормы толерантность определяет, насколько и как точно выполняются правила, установленные человечеством. И проявляясь на самом высоком уровне, толерантность будет идеалом [8, с. 10]. Мы убеждены в том, что возможность развития коммуникативной толерантности языковой личности можно наблюдать в образовательной среде. Зачастую рост уровня образованности языковой личности напрямую связан с повышением уровня его коммуникативной толерантности. Как правило, на начальном этапе обучения языковая личность показывает в процессе общения уровень коммуникативной толерантности ниже среднего, но в дальнейшем этот уровень может повышаться. И. Б. Игнатова подчеркивает, что основной алгоритм формирования толерантной языковой личности заключается в личности каждого обучающегося, которая будет как субъектом, так и объектом межкультурных отношений. В той или иной степени личность является участником политического или культурного диалога, овладевая которым, она проявляет уважение, принятие и понимание различных культур. Это в свою очередь продвигает человечество к духовной интеграции, уважительному отношению к языкам, традициям и культуре других народов, формированию культуры мира [3, с. 100].

Следует отметить, что языковая личность может по-разному реагировать в процессе общения, вызывая субъективное раздражение или неприязнь, неприемлемую для партнера по коммуникации. Незначительные или существенные негативные оценки в процессе коммуникации могут навредить эффективности общения и тем самым нарушить совместимость коммуникантов. Коммуникативная толерантность, выступая в данном случае катализатором, может устранять несовместимость одноименных качеств партнеров – интеллекта с интеллектом, характера с характером, привычек с привычками, темперамента с темпераментом. Выражаясь другими словами, подструктуры личности более тесно совмещены в общении, если уровень коммуникативной толерантности языковой личности высокий. И, наоборот, при низком уровне коммуникативной толерантности языковая личность вызывает раздражение, непонимание, неприятие взглядов партнера по общению.

В результате теоретического анализа коммуникативной толерантности Е. И. Касьянова и Н. И. Виноградова пришли к выводу, что толерантность к другим, прежде всего, связана с толерантностью к самому себе, положительной самооценкой, чувством собственного достоинства, осознанием собственных возможностей, способностей и личностных черт, толерантностью по отношению друг к другу. Толерантное общение характеризуется неагрессивным толерантным поведением, умением избежать конфликтных ситуаций, неагрессивным проявлением негативных чувств, использованием в речи высказываний без обвинений и претензий к другому [4, с. 31-32].

Мы согласны с мнением Н. Б. Дрожжиной, что повышение уровня толерантности происходит в период развития умений языковой личности преодолевать или предотвращать отрицательные эмоции ввиду различий между подструктурами своей личности и личности собеседника, а также избегать ситуаций, в итоге которых возникают эти различия [2]. Далее Н. Б. Дрожжина утверждает, что высокий уровень сформированной коммуникативной толерантности личности проявляется в эмоциональной устойчивости, способности вступать и вести диалог с разными людьми, способности создавать и поддерживать психологически благоприятную обстановку для взаимодействия партнеров и достижения общих задач [Там же, с. 92]. Т. С. Непшекуева в своей работе указывает, что мы ежедневно сталкиваемся с большим количеством примеров конфликтных ситуаций, причиной которых зачастую является разница убеждений, идей, различий во взглядах людей. Из истории мы знаем многочисленные доказательства того, как люди страдали из-за своих убеждений. Выходом из конфликтов может стать только лишь формирование принципов правомерного сосуществования разных и равноценных складов ума, идеи терпимого отношения к другим людям [7, с. 78]. Мы соглашаемся с высказыванием С. В. Серебряковой, что толерантность выступает как особый показатель терпения в конфликтоопасной ситуации, как хладнокровие, позволяющее относиться терпеливо и уравновешенно к разным типам внешнего проявления и воздействия. Превышение порога терпимости ведет к проявлению агрессии как реакции на неприемлемые и раздражающие факторы, что в итоге можно квалифицировать как интолерантность. Таким образом, можно сделать вывод, что толерантность – это терпимое отношение к другому человеку или состоянию с целью лучше понять его, не избегая противоречий и раздражающих факторов. Подлинная толерантность выражается в проявлении живого искреннего интереса к другому человеку и его жизненным устоям [9].

Подводя итог вышеизложенным характеристикам коммуникативной толерантности языковой личности, мы можем описать низкий уровень общей коммуникативной толерантности, указывая на следующие особенности поведения:

- неспособность понимать или принимать языковой личностью партнера по коммуникации, при которой индивидуальные характеристики различны;
- при оценке поведения, мыслительной деятельности или других характеристик партнера по коммуникации рассмотрение в качестве примера самого себя;
- категоричность или консервативность языковой личности в оценивании партнера по коммуникации, устремленная к проявлению индивидуальности и проявляющая однообразие внутреннего мира;
- отсутствие способности у языковой личности скрывать или сглаживать негативные чувства при встрече с некоммуникабельными качествами у партнера по коммуникации;
- стремление языковой личности переделать или воздействовать на своего партнера по коммуникации. Воздействие на партнера по коммуникации в жесткой (привычка читать мораль, поучать, укорять в нарушении правил и этики) или мягкой форме (соблюдение правил поведения и сотрудничества или замечания по разным поводам) встречает его сопротивление;
- желание языковой личности подстроить партнера по коммуникации под себя и сделать его удобным, то есть добиться схождения с собой или настаивать на принятии вашей точки зрения;
- неумение языковой личности прощать ошибки, неловкость, непреднамеренное вовлечение в конфликтный эмоциональный фон, что приводит к задержке сознания на различиях между личностными подструктурами партнера по коммуникации;
- нетерпимость со стороны языковой личности к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказывается партнер по коммуникации;
- плохое приспособление языковой личности к характерам, привычкам, установкам или притязаниям партнера по коммуникации, при этом попытки переделывать партнера, а не себя, терпят неудачу и наносят обоюдный вред в процессе взаимодействия языковой личности с партнером по коммуникации.

Итак, мы соглашаемся с мнением Н. Э. Сольникова, который считает, что толерантность является интегративным свойством индивидуальности человека, и отмечает ее разные уровни: высокий, средний, низкий, – что означает избежание понятия «интолерантность» [10, с. 178]. Обобщив особенности поведения языковой личности, мы приходим к выводу, что низкий уровень коммуникативной толерантности языковой личности является неприемлемым для полноценного и конструктивного общения с партнером и требует развития по вышеперечисленным параметрам с учетом личностных подструктур и индивидуальных коммуникативных особенностей.

Список источников

1. Гребенец Е. С. Некоторые проблемы воспитания коммуникативной толерантности в исследованиях отечественных педагогов и психологов // Среднее профессиональное образование. 2013. № 11. С. 16-17.
2. Дрожжина Н. Б. Психологическое исследование коммуникативной толерантности современных подростков // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 91-93.
3. Игнатова И. Б. Формирование межкультурной толерантности у студентов-иностранцев // Успехи современного естествознания. 2008. № 6. С. 99-100.

4. **Касьянова Е. И., Виноградова Н. И.** Теоретический анализ коммуникативной толерантности // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. № 4. С. 28-34.
5. **Львова И. В., Михайлова В. П.** Коммуникативная толерантность как компонент профессиональной культуры будущих специалистов педагогов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 36-40.
6. **Марченко Т. В.** Речевые стратегии и тактики гармонизации общения в поликультурной среде [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19480> (дата обращения: 25.02.2017).
7. **Непшекуева Т. С.** Внутриличностный конфликт как лингвистический феномен: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2006. 410 с.
8. **Русакова С. В.** Сущностные характеристики коммуникативной толерантности: происхождение понятия // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. № 1. С. 10-13.
9. **Серебрякова С. В.** Толерантность как компетентностная составляющая языковой личности студента [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 23. С. 5290-5294. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38198> (дата обращения: 20.03.2017).
10. **Сольнин Н. Э.** Основные подходы к определению понятия «толерантность» // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 4 (61). С. 178-181.

THE LEVELS OF LINGUISTIC PERSONALITY'S COMMUNICATIVE TOLERANCE

Donskova Lyudmila Aleksandrovna
Kuban State Agrarian University, Krasnodar
donl67@mail.ru

The article describes the characteristics of communicative tolerance which every linguistic personality manifests in communication. The author analyzes the peculiarities of low communicative tolerance level which manifests itself in speech and linguistic behaviour. To raise the level of his communicative tolerance the individual should either overcome or level out the negative differences between his personality and personality of his communicative partner. The more positive qualities linguistic personality will manifest in communication the higher will be the level of his communicative tolerance.

Key words and phrases: linguistic personality; intercultural dialogue; foreign language communication; communicative peculiarities; personal sub-structures.

УДК 8

В данной статье рассматривается смысл слова «die Wahrheit» (истина) в терминологическом понимании, причём все восемь примеров, которые мы приводим, свидетельствуют о том, что спектр применения этого слова расширяется, не переходя, как правило, границы со смыслом существительного «die Gerechtigkeit» (справедливость). Важно отметить, что при профессиональном употреблении лексемы «die Wahrheit» (истина) теологическая сторона этой лексемы уходит на задний план. Однако чувствуется тенденция приравнять истину в юридическом смысле слова к лексеме «справедливость».

Ключевые слова и фразы: истина; правда; справедливость; судопроизводство; истинное положение вещей.

Ермакова Мария Сергеевна
Московский городской педагогический университет
magicbubbles@yandex.ru

ЛЕКСЕМА «DIE WAHRHEIT» (ИСТИНА) В ЮРИДИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ЭТОГО СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В современном мире на язык оказывают особое влияние терминологические проблемы, поэтому всё более важным для развития языка становится исследование специальной лексики.

А. А. Реформатский считает, что любое слово может служить основой образования термина или даже стать термином в связи с тем обстоятельством, что как термины могут перейти в разряд обыденной речи, так и слова из обыденной речи могут обогатить состав терминов [5, с. 114].

В терминоведении специальные лексемы, а именно термины изучаются и рассматриваются с позиции их типологии, происхождения, формы, содержания и функционирования, использования, упорядочения и создания. Кроме этого, терминоведение исследует закономерности образования и развития понятий; принципов и методов выявления систем понятий, их фиксирования в классификациях. Терминоведение также занимается определением содержания понятий и выбора способов их именования.

В связи с тем, что свойства и поведение термина в большей степени обусловлены терминологией, к которой он принадлежит, в качестве основного объекта терминоведения следует рассматривать терминологию – совокупность терминов, используемых в определенной области знания [3, с. 9].